

ПО ТУ СТОРОНУ РЕКИ

МАРИНА КОЗИНАКИ
СОФИ АВДЮХИНА

Ярилина рукопись

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111
ББК 84(4)
А 18
К 59

А 18 **Козинаки, М.**
К 59 **Авдюхина, С.**

Ярилина рукопись: роман / Марина Козинаки, Софи Авдюхина. — М.: Издательство АСТ, 2016. — 480 с. — (По ту сторону реки).

ISBN 978-5-17-098208-0

Полина и Маргарита — обычные девочки, которые попадают в Заречье — сказочную деревню, где в избушках-на-курьих-ножках живут молодые колдуны. Одни умеют усмирять огонь, другие подчиняют себе воздух, третьи черпают силы из земли. И лишь немногим подвластна сила воды. Чтобы стать настоящими колдуньями, Полине и Маргарите нужно многому научиться, так что теперь вместо привычной жизни их ждет природная магия, люди-перевертыши, заколдованные лесные поляны и судьбоносные знакомства с отпрысками древних родов. Им придется во многом разобраться: для чего нужны наставники? Почему ни в коем случае нельзя влюбляться в колдуна Севу, сына целителя? И что такое Ярилина рукопись, о которой все говорят таинственным шепотом? Ответы на все вопросы можно найти только там, по ту сторону реки, где оживают сказки и сбываются пророчества!

УДК 821.111
ББК 84(4)

ISBN 978-5-17-098208-0

© М. Козинаки, С. Авдюхина, 2015
© М. Козинаки, фотография на обложке, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Словарь

Привет, потусторонний! Если ты еще не бывал в Росенике, то тебе стоит ознакомиться с некоторыми терминами, которые мы часто используем. Возможно, часть из них тебе знакома, но в вашем мире они наверняка имеют другое значение.

Данный словарь исправлен и дополнен историком, исследователем магических культур всего мира и действующим наставником Заречья — Нестором Ивановичем.

Амагиль — небольшой стеклянный или хрустальный сосуд, используемый для смешивания и хранения снадобий.

Анчутка — чертик ростом до полуметра. Официально относится к классу нечисти, но в отличие от других представителей этого класса не опасен для колдунов и не агрессивен. Если вы встретитесь с нашим Нестором Ивановичем, он вам, конечно, расскажет много научных фактов об этих существах: о классификации анчуток, о строении их тела и о принципах работы их магии. Ну а пока

что вам просто надо знать, что анчутка может неожиданно запрыгнуть вам на колени, если вы будете болтать ногами под столом.

Белун — существо, которое может жить в избушке-на-курьих-ножках вместо домового или шушеры. Ходит как на двух, так и на четырех ногах — исходя из ситуации. Покрыт длинной белой или светло-серой шерстью. Не любит холод, сквозняки и сырость. Часто простужается.

Вече, или **Вече Старейшин** — официальное название организации, призванной облегчить управление сообществом Светлых магов. В Вече входят представители двенадцати самых древних и уважаемых родов. Само слово «вече» пришло к нам из далекой древности, а у нас в Росенике все просто обожают древность!

Волхв — по одной легенде старинное название любого мага. А по другой также название для колдуна, тесно связанного с природой, — понимающего голоса зверей и птиц, умеющего хорошо работать с растениями. Термин перестал широко использоваться после того, как возник спор, кого же именно можно именовать волхвом. В Росенике употребляется реже, а вот в северном Зорнике состоит в обиходе почти всех горожан.

Домовой — представитель маленького разумного народца. Чаще всего один домовой берет под покровительство один дом или одну конкретную семью. Требует уважения и почитания, взамен устанавливает очень сильное защитное колдовство,

оберегающее жилище. Может помогать по хозяйству, а может вообще ни разу не показаться на глаза в течение десятка лет — такому домовому достаточно, чтобы о нем просто лестно отзывались. Состоит в далекой родственной связи со скандинавскими ниссе.

Друид — термин, заимствованный у кельтских собратьев еще много веков назад. Колдун, чаще всего Земляной, имеющий особую связь с миром растений и животных. Может понимать язык зверей и птиц, слышать растения, перенимать от них знания. Нередко является перевертышем. Этот термин не является официальным, он попал в наш язык случайно. Вы частенько можете услышать, как чей-нибудь дедушка продолжает по старинке называть подобных колдунов «волхвами».

Зеркальник, или **зеркальный коммуникатор** — складное карманное зеркало, используемое колдунами для связи друг с другом. Зеркальники настраиваются под каждого конкретного мага в зависимости от его стихии. Эффективны только тогда, когда магический фон окружающего пространства не очень сильный. В остальных случаях сбоят и ломаются. В Заречье почти не работают.

Мерек — водяной черт. Бывает до метра в высоту. Не слишком агрессивное, но в меру опасное существо, получающее заметную силу на русалью неделю.

Морянка — существо, обитающее в реках, озерах и больших прудах. Не любят маленькие водоемы

со стоячей и теплой водой. Имеют сросшиеся задние конечности с двумя большими плавниками вместо ступней, что внешне напоминает рыбий хвост. Живут морянки большими семьями, с себе подобными враждуют редко. Хищные, опасные как для потусторонних, так и для колдунов. Питаются свежим мясом. На русалью неделю их хвосты превращаются в ноги (хотя и достаточно слабые), из-за чего бродить возле рек и по лесам в темное время суток становится опасно. Их магия частично схожа с силой Воздушных колдунов: они легко затуманивают сознание своими песнями, лишают воли, путают мысли, обманывают.

Наяда — международный термин. Был принят на 167 мировой конференции магов для обозначения любой нечисти, имеющей внешне полное сходство с человеком. Этим словом мы чаще всего называем морянок, которые на русалью неделю меняют свой рыбий хвост на ноги и становятся поразительно похожими на нас.

Пегас — существо, напоминающее большого коня с крыльями. На самом деле пегас имеет своими предками драконов, это хорошо заметно по строению его черепа и зубам. Тем не менее мы держим их вместе с лошадьми.

Перевертыш — колдун, способный трансформировать свое тело в тело какого-либо животного.

Световик — кристалл-светильник, начинающий излучать свет от прикосновения колдуна.

Шушера — существо, которое может жить в вашей избушке-на-курьих-ножках вместо домового. Имеет принципиально иное происхождение — некоторые ученые до сих пор относят шушеру к классу духов.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Подарок судьбы

До полуночи оставалось еще десять минут. Природа замерла, словно в ожидании, и тишина окружающего мира нарушалась лишь слабым звуком шагов по мокрой от ночной росы траве. По узкой петляющей тропинке между кустами молодого орешника почти беззвучно шел юноша. Косой луч лунного света нехотя провожал его, проглядывая сквозь кроны и выхватывая серебристыми бликами то острый нос, то подбородок, то усыпанные веснушками скулы.

Внезапно юноша вздрогнул. Громко запел кузнечик, второй, третий. Застрекотали цикады. Ухнула сова. Из леса выскочило невысокое существо с зеленоватой кожей и сверкающими глазами. Слабые узловатые ноги по виду почти не отличались от человеческих, но существо стояло на них неуверенно, слегка покачиваясь из стороны в сторону. Юноше хватило одного взгляда, чтобы узнать наяду: ее дополненное парой человеческих ног подрагивающее тело существовало как будто отдельно от хищного, но красивого русалочьего лица. Наяда запустила руки в длинные серые волосы, уже ликуя от того, как быстро ей удалось поймать

одинокого путника в ловушку, но в следующий миг будто передумала и, издав неясный звук, — не то всхлип, не то стон, — скрылась в лесу. Юноша усмехнулся и поспешил вперед.

Ему было семнадцать лет. Звали его Севой. Возможно, он был слабовато сложен для своих лет, хоть и достаточно высок, и черты лица его были несколько тоньше, чем полагалось, но ощущались в нем необычная сила и уверенность.

Тропинка вывела к краю холма, за которым начинался крутой спуск к речной заводи, окруженной пышными кустами. Вершина холма, где стоял Сева, скрывалась за молодой порослью, поэтому со стороны реки его никто не мог увидеть. Он сел на траву, перед тем проведя над ней ладонью, — и от движения руки ночная роса тут же высохла. Настало время для обряда, важного и трудного, творимого в ночь праздника Ивана Купалы.

Еще несколько минут Сева просто вертел дудочку в пальцах, всматриваясь в неподвижную черную гладь воды. Затем вытащил из кармана несколько смятых листков с нотами, набрал в грудь воздуха и, едва взглянув на подсказку, заиграл. Звенящая мелодия оставалась неслышной для существ, обделенных волшебной силой, но все равно достигала самых дальних уголков их сердец, заставляя трепетать от чего-то неизведанного и таинственного.

Сева сидел, чуть запрокинув голову и закрыв глаза в ожидании. Дудочка приманивала к реке молодых девушек, и он знал, что скоро они придут купаться. Уже слышался девичий смех вдалеке. Обряд мог бы обойтись и без них, да и без дудочки, проводи его Водяной маг, — но здесь таких просто не было.

На берегу с хохотом и криками появилось несколько городских, приехавших сюда на отдых красавиц. Сева открыл глаза, чуть подался вперед и даже отнял дудочку от губ, не в силах сдержать любопытство: настоящие потусторонние! Хотя это и был его второй обряд животворения воды и некоторых девушек он помнил в лицо еще с прошлого года, один вопрос вновь взволновал его.

«Как они могут быть так похожи на нас? — спрашивал он самого себя. — Эти девчонки такие же, как наши...»

Правда, за небольшими отличиями: были у горожанок необычные стрижки и что-то иное в лицах, что-то более основательное, приземленное — и Севе совершенно непонятное.

Два мира в эту секунду смотрели почти в глаза друг другу, но только одному из них суждено было увидеть второй.

Удостоверившись, что девушки, равнодушно взглянув на вершину холма, начали раздеваться, Сева закрыл глаза и продолжил играть.

По черной поверхности реки пошла едва заметная рябь — его дудочка отпугнула всех русалок и водяных мерек от заводи, так что девушкам ничего не грозило. Почти все они разделись и стали заходить в воду. Сложность обряда заключалась в том, что маг должен был загнать в воду нескольких нагих девушек и заставить их искупаться. И обязательно всех одновременно — только так они могли придать воде нужное свойство. Но это было почти невозможно: огромное количество творимых в это время чар создавало барьер между молодыми девушками

и колдуном. Вода в реке менялась крайне медленно, и ему предстояло продержаться в этой заводи почти всю ночь.

Спина затекла, и он лег на траву, продолжая играть чудесную мелодию. Мысли его замедляли ход — лучше всего было отвлечься, не думать ни о чем... Бежало время. Верные ноты сами всплывали в памяти. На обычно бесстрастном лице иногда мелькало неясное выражение, похожее на мимолетную грусть, и тогда мелодия становилась чуть печальней. ...Вот он снова превратит обычную воду в целебный эликсир: благодаря одному этому обряду он может стать знаменитым и уважаемым колдуном! Но какая темная тайна свела все дороги так, что он обрел способность оживлять воду... и ведь если эта тайна всплывет наружу, никаким «уважаемым» ему уж точно не стать!

— Ну же! Лезь в воду! Раздевайся! — слышался девичий смех и всплески воды.

Сева встрепенулся, открыл глаза и сел. Музыка прервалась. Сквозь плотное сплетение ветвей ему удалось разглядеть, что на узкой полоске берега стоит так и не раздевшаяся девушка и, смеясь, качает головой. Раньше он ее не видел.

— Я не хочу купаться. Холодно! — Она несколько раз оглянулась, будто бы к чему-то прислушиваясь.

— Что ты, вода как парное молоко! Скорее залезай, — закричала пышнотелая купальщица с короткой стрижкой и подняла стену брызг.

— Нет! — Нежелающая купаться смеялась, но, как показалось Севе, была тверда в своем решении.

Он отложил в сторону дудочку и постарался приглядеться. Ночь была черна, луна светила слабо,

бросая на вершину холма тусклый одинокий луч, и берега реки почти скрывались во тьме. Девушка, скорее девочка, была одета во что-то светлое, вроде бы короткое платье. Выглядела она нескладно: среднего роста, худая, с тонкими ножками, как у молодого олененка, — словом, обычная городская девчонка, но, несмотря на все это, Сева ощутил странное оцепенение. Она стояла, сложив руки на груди, окруженная темными расплывчатыми пятнами листьев и веток, сумрачными редкими бликами воды, и Сева в течение нескольких минут не мог пошевелиться.

Наконец он опять поднес дудочку к губам. Заиграл, мысленно шепча: «Снимай же одежду, снимай одежду, снимай — не порти мне обряд!» Ему, как сильному Воздушному магу, нужно было лишь приказать, чтобы заставить ее подчиниться, но девушка осталась стоять неподвижно. Почему?

Он сосредоточился на ее руках и стал приказывать им взяться за подол платья (или что там было на ней?) и тянуть вверх. В висках застучала кровь, реальность сделалась похожей на сновидение. Девушка сжала в кулачках ткань подола. Дыхание его стало немного тяжелее. «Ну, давай, вверх, вверх». Руки ее дрогнули, а его охватило странное волнение. Нужно справиться с собой, таких эмоций допускать нельзя! Сева откинулся на траву и несколько секунд лежал неподвижно, успокаиваясь. Чертова девчонка не хотела подчиняться, выбив его из равновесия.

— Ну ладно, ладно. Только я не буду раздеваться!

Он снова сел.

— Надеюсь, ты не в платье собираешься купаться? И чего ты вообще боишься? Стесняешься? — снова подала голос ее полненькая подруга.